

– Неплохо, способность Зрителя подстраивать свои эмоции весьма впечатляет... – Заметил про себя Клейн, и посмотрел на золотистую ретривершу на заднем сиденье велосипеда. А затем окинул взглядом сам велосипед, отличающийся от других на улице. И спросил как бы невзначай:

– Это новый, разработанный специально для женщин?

– Что вы имеете в виду под разработанным специально для женщин? Если желаете, можете на таком тоже ездить, – отвечала Одри с улыбкой. – Я только сказала работникам Велосипедной Компании, что им нужно учитывать требования разных категорий населения. И это новейшее изобретение компании. Ему ещё предстоит пойти в промышленное производство. Мне предоставили прототип, чтобы я дала отзыв на него.

– Отличная идея, – улыбаясь, похвалил Клейн, а затем задумчиво спросил:

– Вы знаете владельца Бэклэндской Велосипедной Компании?

Одри чуть прищурила глаза и ответила:

– Конечно, я же одна из основных держателей долей в Бэклэндской Велосипедной Компании.

– Основных держателей долей... Чуть не забыл об этом... Ей, в конце концов, удалось... – Клейн, казалось, что-то понимал, уголки его губ чуть приподнялись, и он качал головой, мысленно себя укоряя.

– Понимаю. Но вообразить, как следует, ещё не могу. Каково это? Каковы ощущения от езды?

Одри, держась за рукоятки, чуть побегала взглядом туда-сюда, припоминая ощущение, и сказала:

– Великолепно. Очень хорошо подходит для женщин.

– Но, достопочтенная леди, это не то, что вы говорили мгновение назад... – Клейн нахмурил брови, но не перебивал девушку.

Одри улыбнулась и продолжала:

– Мне это помогает улучшить настроение, снять напряжение. Это как на лошади прокатиться. Но для прогулок на лошади нужно особое обмундирование, и совершать их приходится только

на конном заводе в пригороде. Нельзя же около дома или на улицах разгонять лошадь галопом во весь опор. Не хватает этого непередаваемого чувства, но с велосипедом это не беда. На нём я могу заезжать даже в проулки, куда не проедет карета с лошастью. Он мне даёт возможность созерцать разные пейзажи. Вот сейчас ехала мимо одного дома и видела сад около него, весь цветущий. Такое счастье. О, и когда я встречаю других людей на велосипедах, мне тоже очень радостно. Эти люди тяжёлым трудом зарабатывают на жизнь и несут в себе эту искорку надежды. Хотя они и заняты, и вечно в спешке, они не кажутся безразличными. Ну ладно, не смейтесь надо мной. Я знаю, вы хотите сказать, что те, кто может себе позволить велосипед, явно не из низших слоёв общества. Я просто рада за них. Надеюсь, что в один прекрасный день я смогу кататься по всем-всем улицам Бэклэнда.

Клейн молча слушал, и ему становилось всё лучше на душе.

По описанию мисс Справедливость он всё живо представил. И это была обычная, будничная перемена, что он сотворил в мире.

Засмеявшись, Клейн сказал:

– Нет, ничего против не имею. Звучит весьма любопытно. Именно такое я хочу видеть в Бэклэнде, и чем больше, тем отраднее. У меня поначалу были кое о чём сомнения, но сейчас я сомневаюсь уже меньше.

Проговорив это, указал на дверь дома 22 по улице Фелпса – Лоэнского Благотворительного Фонда.

– Пойдёмте внутрь. Похоже, скоро дождь начнётся.

– Хорошо, только припаркуюсь здесь, – Одри сошла и подтолкнула велосипед вместе с ретривершей к задней двери.

Там находилось особо отмеченное парковочное место для велосипедов под крышей, поэтому не нужно было бояться дождя. В таких организациях, как Лоэнский Благотворительный Фонд, всё больше сотрудников, которым часто приходилось путешествовать вглубь Восточного округа, начинали передвигаться на велосипедах. Разумеется, никто из сотрудников не решался заезжать в самые недра Восточного округа на таком транспортном средстве, ведь там всё что угодно могли украсть.

Приблизились к задней двери, и Сьюзи спрыгнула с велосипеда. Обернулась к месту, где только что были, и сказала озадаченно:

– Одри, этот мистер Дантес заговорил каким-то неоднозначным тоном, когда услышал, что ты одна из главных держателей долей Велосипедной Компании, но мне не удалось вычислить, что он там на самом деле себе думает.

Одри поджала губы и хмыкнула.

– Я слышала прежде, что мистер Дантес – один из тех, кто пытался соревноваться с Гиббертом за покупку долей в Велосипедной Компании.

– Теперь поняла! – откровенно разулыбалась Сьюзи и порадовалась, что наблюдения её точный.

Внутри здания Лоэнского Благотворительного Фонда Клейн очень по-джентльменски галантно подождал, пока мисс Одри со своей собакой-Потусторонней вернулась и последовал за ними на третий этаж.

Тут к ним вышел один из сотрудников персонала и сказал Одри:

– Госпожа директор, ректор Портленд Момент из Бэклэндского Технологического Университета ждёт вас в приёмной.

– Почему ректор Момент здесь? – спросила удивлённая Одри.

Сотрудники перво-наперво поприветствовали Дуэйна Дантеса, а затем ответили:

– Он не сказал...

Не успели сотрудники договорить, как из приёмной вышел дородный, краснощёкий Портленд Момент, приглаживая свои бело-седые волосы.

После чего прижал руку к груди и поклонился.

– Достопочтенная мисс Одри, прошу прощения за такой поспешный непредвиденный визит.

В Лоэне, познакомившись, знатных дам называли по фамилиям, а молодых барышень по именам.

– Мне очень приятно, – учтиво отвечала Одри.

Портленд Момент был таким ректором, который больше всего внимания уделял учебному процессу. И отставив лесть и любезности, он с улыбкой заявил начистоту:

– Тут такое дело: я бы хотел оснастить наш технологический университет механической лабораторией. Цель её в изобретении и внедрении различных механических технологий, которые помогают в предпринимательстве и повседневной жизни. Позвольте спросить, не

желаете ли сделать пожертвование или вложение в эти технологии? Хе-хе, Дуэйн. Что об этом скажете? Задумываетесь когда-нибудь о нашем сотрудничестве? Не волнуйтесь, мне наверняка дадут пособие от Высшего Комитета по Образованию.

– Идея очень хорошая, но Бэкленд и всё королевство, наверное, потом затянет в омут... – Думал Клейн, услышав слова университетского главы.

Одри слегка кивнула и сказала с улыбкой:

– Звучит любопытно, но мне нужно узнать побольше. Это ответственность для меня самой, моя ответственность перед вами.

– Я тоже так думаю, – добавил Клейн.

Портленд залился искренним смехом.

– Не возражаю. Соберу все сведения, когда вернусь.

В Туманном Море, на Золотой Мечте.

– Германа Воробья на самом деле волнует местонахождение Андерсона... А ещё, какой смысл в поиске предметов, связанных с Контр-адмиралом Болезней? Многие пираты за чем-то таким оголтело гоняются, однако их погоня успешна... – Дениц, получив послание от Германа Воробья, был в совершенном недоумении.

Но вопреки недоумению, поблагодарил мистера Шута серьёзно и прилежно.

После чего отложил удочку, развернулся и вошёл в каюту, направляясь прямиком к номеру, где поселился Андерсон.

Постучал в дверь и одним махом её открыл. Скрестив руки на груди, встал на пороге и спросил Андерсона, занятого написанием портрета:

– Как оно? Как проходит усвоение этого самого, что у тебя в животе?

Андерсон отложил кисть, взглянул на Деница и тяжёлым голосом ответил:

– Оно уже умеет называть меня папочкой.

Дениц невольно отшатнулся, сделав пару шагов назад.

Андерсон тут же снова расслабился и сказал, улыбаясь:

- Да это я так, шучу. Неплохо проходит. У вашего капитана есть идеи, есть задор. Единственная загвоздка, что мы слишком много раз терпели неудачу. Ээ, предмет у меня в животе отгорожен. И долго ещё на меня не подействует.

Говоря, он потирал брюхо.

Дениц наострил брови и любопытствовал:

- А поначалу было какое-то воздействие?

Андерсон несколько раз смерил Деница взглядом.

- Ты, должно быть, слышал, что некоторые признаки и зелья Потусторонних имеют свойство пропитывать предметы, долгое время с ними соприкасающиеся, и преобразовывать их в Запечатанные Артефакты, непростые в использовании. Но человеческое тело, лишь относительно особый предмет. Порой я вправду подозреваю, что ты приобрёл силы Потусторонних через соприкосновение с зельями, а не через принятие их внутрь. Потому и мозги у тебя сгнили.

Когда-то в прошлом Деница это наверняка бы повергло в ярость, но теперь он на это только усмехнулся.

- Иначе говоря, если вот это в животе не отгородишь, то оно постепенно сольётся с собой и перестроит твоё тело, включая и мозг?

Андерсона эти слова позабавили.

- Очень хорошо. Продолжай, не останавливайся. Думаю, ты можешь попытаться продвинуться на Последовательность 6. Да, ты обычно весьма искусно разжигаешь костры.

Дениц отвечал пренебрежительно:

- Мне только составляющих не хватает.

Не забывая указания Германа Воробья, он неохотно стал напирать:

- А как предполагается с ним быть после того, как оно отгорожено?

Андерсон потрогал верхнюю пуговицу рубашки и усмехнулся.

- Есть две возможности. Одна - попросить помощи у какого-нибудь полубога, например, Незатенённого, позволяя предмету просачиваться понемногу вовне. Насчёт этого, ваша капитан знает кое-кого, кто умеет это делать. Единственная трудность, что во время чистки того предмета может быть вычищен мой признак Потустороннего. Из-за этого я упаду в Последовательности и даже превращусь в обычного человека. А если мыслить в другом направлении, то придумать, как добыть формулу зелья Железнокровного Рыцаря. Подготовить соответствующий ритуал и вспомогательные составляющие, проверить, можно ли как-то приспособить этот предмет и применить его для становления полубогом.

- Похоже, это очень опасно, - объективно оценил Дениц второе направление мыслей.

Андерсон разулыбался ещё шире.

- И, правда, это очень опасно. Я даже не знаю, подействует ли. Но не кажется ли тебе, что интересно выполнить такую рискованную, ответственную задачу? По крайней мере, это более сообразно моим эстетическим взглядам, чем первый способ.

Дениц вполне серьёзно покачал головой и сказал:

- Нет.

А затем спросил не без подвоха, как бы проверяя:

- У тебя разве нет большого наследства, ну то бишь состояния? Я могу вернуть твой прах.

Андерсон, вовсе не раздосадованный этим, с важным видом кивнул.

- Придёт пора, можешь решить, не съесть ли мой прах прямо так.

- ... И почему этого парня ни за что не подколоть, не задеть... - У Деница задёргались уголки губ, он решил, что сдаётся. Хотел поискать капитана и спросить, как ему добыть предметы, связанные с Контр-адмиралом Болезней.

Поздно ночью на улице Бьёклунд, 160, Клейн едва собрался лечь спать, и тут увидел, как к нему выходит мисс Посланица, держа в руке четыре белокурых красноглазых головы. Одна из них, прикусив, несла тонкий конверт, в который втиснуто было письмо.

- От кого это? - по привычке спросил Клейн, протягивая руку и забирая письмо.

Четыре головы Рейнетт проговорили одна за другой:

- От Шэрон... Которая... Не любит... Прозвищ...

<http://tl.rulate.ru/book/15294/3343992>